Щедро воспользовавшись кредитной картой сестры, Гу Юаньюань приобрела два дорогих телефона одной модели, но разных цветов.

Эта маленькая сумма денег ничего не значила для Чэнь Маньань, но тратить деньги на того, кого она ненавидела больше всего, и в то же время мило улыбаться было совсем не приятно.

Гу Юаньюань покупала такие дорогие мобильные телефоны отчасти для того, чтобы найти какую-то небольшую выгоду для себя и Эрбао, а отчасти для того, чтобы выразить свое презрение Чэнь Маньань.

Только что в ее голове внезапно возникла вполне определенная мысль—предшественник этого тела был связан с Чэнь Маньань и ее матерью.

Однако она не помнила к чему была это мысль, она должна подождать, пока в ее памяти снова не всплывет воспоминание.

На обратном пути Чэнь Маньань продолжала расспрашивать о Гу Ичжоу и Линь Шаосы, чтобы получить информацию, но Гу Юаньюань была слишком ленива, чтобы урезонить ее. Поэтому она откинулась на сиденье и закрыла глаза.

Чэнь Маньань тайно заскрежетала зубами и прекратила свой опрос.

Час спустя Гу Юаньюань встретила своего «отца». Чэнь Чжэньхуа было за сорок, он был одет в костюм и обладал элегантными манерами, присущими всем богатым мужчинам. Веки у него были так глубоко посажены, что глаза казались слегка вогнутыми, что делало его лицо очень серьезным и холодным, казалось, что к нему не так-то легко подобраться.

— Папа, смотри, Сяо Цзю вернулась. — С улыбкой сказала Чэнь Маньань.

Чэнь Юнь, сидевшая рядом с Чэнь Чжэньхуа, была донельзя раздражена. Однако она попыталась скрыть это в своем голосе:

— Чжэньхуа, хорошо, что Сяо Цзю вернулась. Не держи больше свое лицо таким холодным. В конце концов она здесь, а ты можешь напугать ее, если будешь таким.

Как жаль, что это была всего лишь мнимая забота.

Дочь, которая сбежала из дома, вернулась, но отец все еще должен был быть терпеливым, опасаясь, что еще один несчастный случай заставит ее снова убежать из дома.

Гу Юаньюань кивнула, эта Чэнь Юнь, когда перед ней стоял Чэнь Чжэньхуа, могла говорить довольно хорошие слова.

Если бы она была Чэнь Чжэньхуа, она бы поняла, что гнев в его сердце вспыхнул мгновенно, стоило мужчине услышать эти слова.

Все смотрели на Чэнь Чжэньхуа и ждали его реакции.

Может быть, это было из-за кровных уз, но она с первого взгляда почувствовала, что Чэнь Чжэньхуа действительно был ее отцом.

— После столь долгого отсутствия ты даже не потрудилась поприветствовать меня, когда вернулась? — Чэнь Чжэньхуа не рассердился, но предложение было произнесено тяжелым голосом. Гу Юаньюань была удивлена, она не могла сказать, была ли это радость или гнев в его голосе.

Глаза Чэнь Юнь вспыхнули от удивления. Она знала характер Чэнь Чжэньхуа, и с ее пониманием его, он должен был прочитать Гу Юаньюань серию лекций.

Когда он сердился на Чэнь Маньань, ее дочь брала инициативу в свои руки, чтобы угодить ему. Именно умные поступки приемной дочери позволили ей заслужить хоть какую-то любовь отца.

Чэнь Юнь подсознательно посмотрела на свою дочь. Не так давно, после того как ее дочь проснулась, она, казалось, изменилась.

Не стоило скрывать, что Чэнь Юнь вышла замуж ради денег.

Пока имущество находилось в их руках, все было в порядке. Однако один неверный шаг мог перечеркнуть все их достижения. Чэнь Маньань всегда тормозила мать от совершения необдуманных поступков. Мать доверяла ей, поэтому подчинялась.

Чэнь Маньань мягко покачала головой, глядя на Чэнь Юнь. Она тайно усмехнулась и почувствовала отвращение, потому что причина, по которой Чэнь Чжэньхуа пренебрежительно относился к Гу Юаньюань и души в ней не чаял, заключалась лишь в том, чтобы культивировать ее и лучше использовать в будущем.

Гу Юаньюань была его сокровищем, поэтому он мог сердиться на Гу Юаньюань, но не мог повредить даже ее волос. Так называемое «поступки говорят громче слов» показало, каким человеком был Чэнь Чжэньхуа, этот ублюдок.

Некоторое время Гу Юаньюань не произносила ни слова. Она сосредоточилась на Чэнь Юнь и Чэнь Маньань. Она не могла видеть выражение лица Чэнь Маньань с опущенными глазами, но выражение лица Чэнь Юнь было настолько очевидно удивленным и разочарованным, что даже если бы она хотела проигнорировать его, это было невозможно.

Гу Юаньюань не могла припомнить, чтобы первоначальный владелец и Чэнь Чжэньхуа

настолько плохо ладили друг с другом. Однако чувство неприятия по отношению к отцу было очень сильным. Таким образом, Гу Юаньюань предпочла не приближаться к нему. Она улыбнулась и сказала:

— Я отправилась в путешествие и стала более проницательной. На этот раз я вернулась, чтобы заключить с тобой сделку.

Чэнь Чжэньхуа нахмурился еще сильнее и пристально посмотрел на Гу Юаньюань:

— Сделку?

http://tl.rulate.ru/book/31966/835201